

Антошин А. В.

Уральский федеральный университет, Российская Федерация
e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга

DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-112-117

Аннотация. Задача данной статьи – анализ специфики взаимовосприятия советских людей и австралийцев в начальный период холодной войны. В центре внимания автора – ситуация в провинциальных центрах и регионах СССР и Австралии: на Урале и в Западной Австралии. Статья базируется на материалах Центра документации новейшей истории Оренбургской области, материалах газет «Уральский рабочий» (Свердловск) и «Вест Острэлиан» (Перт). В статье доказано, что формирование представлений о стране-партнере имело свою специфику, связанную с ролью каждой из стран в мировой политике и особенностями их политических режимов. Автор приходит к выводу, что у австралийцев образ Советского Союза отличался целостностью, хотя и носил весьма противоречивый характер. Образ Австралии у большинства жителей советской «провинции» сформирован не был. Оригинальность представленной статьи состоит в том, что в ней впервые в историографии предпринят анализ взаимовосприятия советских людей и австралийцев на материалах провинциальных центров и регионов. Научная значимость данной статьи связана с высокой актуальностью темы формирования образов наций в условиях современного развития международных гуманитарных связей.

Ключевые слова: Австралия, Южнотихоокеанский регион, холодная война, имагология.

Для цитирования: Антошин А. В. Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №3. С. 112-117. DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-112-117

A. V. Antoshin

Ural Federal University, Russian Federation
e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Soviet Union and Australia in the second half of the 1940s: each other's provincial images

Abstract. The main task of this article is analysis of mutual perception of Soviet people and Australians during the first part of the Cold War. Situation in provincial centers of USSR and Australia (Urals region and Western Australia) is at the center of author's attention. The article is based on the materials of Orenburg region's Center of contemporary history documents, newspapers «Uralsky Rabochy» (Sverdlovsk) and «The West Australian» (Pert). The author proves that formation of images of these countries had special characteristics due to their roles in world policy and their political regimes. The author concludes Australians had complex but controversial image of Soviet Union. There was no real image of Australia among ordinary Soviet people. Originality of this article is connected with its first attempt to analyse mutual perception of Soviet people and Australians during the first part of the Cold War studying situation in provincial centers of USSR and Australia. Importance of this article is also connected with high relevance of the problem of formation of the images of nations in contemporary conditions of development of international humanitarian contacts.

Key words: Australia, South Pacific region, Cold War, imagology.

For citation: Antoshin A. V. Soviet Union and Australia in the second half of the 1940s: each other's provincial images // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №3. P. 112-117. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-112-117

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX-XXI вв. в российской исторической науке стали весьма популярны имагологические исследования. Наряду с анализом образов Японии, США и ряда других стран, пожалуй, к числу наиболее значимых относятся труды, посвященные изучению образа Британии в России. Начало им во многом положила книга крупнейшего в СССР специалиста по истории Англии и Великобритании Н. А. Ерофеева [3]. Интерес к этой проблематике неслучаен: к сожалению, отношения между нашей страной и Великобританией исторически складывались весьма непросто. Геополитические противоречия между странами оказывали существенное влияние на их взаимовосприятие в общественном сознании, приводили к формированию негативных стереотипов страны-партнера.

С конца XVIII в. в состав огромного «британского мира» вошла и Австралия. В российской исторической науке уже были предприняты серьезные шаги по изучению образа нашей страны в Австралии. Здесь следует выделить книгу одного из крупнейших специалистов по истории культуры Австралии, недавно ушедшей из жизни А. С. Петриковской [9]. В своем исследовании она сосредоточилась на отражении образа России и русской культуры в творчестве ведущих австралийских литераторов XIX – середины XX вв. (Г. Лоусона, В. Палмера, Р. Робинсона и др.). Вместе с тем, на наш взгляд, большое значение имеет изучение того, как воспринимали страну-партнера те австралийцы и россияне, которые проживали в «провинции». Здесь существенно меньшую роль играли внешние факторы, меньшей была прослойка интеллектуалов (обычно более ориентированных на восприятие иной культуры и ее ценностей). Традиционалистские установки в «глубинке» были выражены более рельефно, что помогает лучше понять специфику взаимовосприятия России и Австралии.

Неслучайно и то обстоятельство, что данная статья посвящена эпохе холодной войны. Именно в те годы вопросы формирования «образа врага» в массовом сознании начали становиться особенно значимыми. Вторая мировая война существенно усилила влияние США на политику правительства Австралии, что не могло не сказаться на атмосфере в австралийском обществе. Именно анализ того, как формировались стереотипы взаимовосприятия СССР и Австралии в провинциальных центрах двух стран в начальный период холодной войны является целью данной статьи.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЮЖНОТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ У НАСЕЛЕНИЯ СССР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

Первые послевоенные годы, как известно, были очень тяжелым временем для нашей страны. Трудности послевоенного восстановления, трагические события, связанные с голодом в СССР в 1946-1947 гг., уже многократно были проанализированы в исследованиях отечественных историков. Вместе с тем, Уральский регион имел свою специфику, связанную с тем, что туда были эвакуированы в годы войны из западных районов СССР многие промышленные предприятия. Как было отмечено в известном труде под редакцией Б.В. Личмана и В. Д. Камынина, «с этого периода Уральский

регион сохраняет и укрепляет свою роль как одного из центров военно-промышленного комплекса страны» [5, с. 191].

Как и в других регионах СССР, на Урале советский пропагандистский аппарат предпринимал серьезные усилия по формированию «идеологически правильного» образа стран Запада. Что касается Австралии и стран Южнотихоокеанского региона в целом, то первоначально ситуация там освещалась преимущественно в связи с событиями заключительного этапа Второй мировой войны. При этом важно то обстоятельство, что, как показывают, например, документы Чкаловского обкома ВКП (б), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНПО), соответствующая работа была организована еще до начала Советским Союзом боевых действий против Японии. Уже в конце мая – начале июня 1945 г. началась идеологическая подготовка к советско-японской войне. 2 июня 1945 г. Книжная экспедиция Управления делами ЦК ВКП (б) сообщила секретарю по пропаганде Чкаловского обкома партии А. Я. Жукову, что в каждый парткабинет горкомов и райкомов по разверстке была направлена лекция известного советского японоведа Х. Т. Эйдуса «Япония в войне» [6, л. 77].

Материалы данной лекции во многом представляли собой краткий очерк выпущенной в следующем, 1946 г., книги Х.Т. Эйдуса «Япония от Первой до Второй мировой войны». В ней Южнотихоокеанский регион предстал как объект агрессивной политики Японии. Отмечая, что Япония «непосредственно угрожала Австралии» [16, с. 225], Х. Т. Эйдус писал также о японских бомбардировках островов Уэйк и Гуам, поражении японских войск в боях у атолла Мидуэй, уничтожении японских гарнизонов на Соломоновых островах и островах Гилберта, высадке американского десанта на Каролинских, Марианских и Маршалловых островах. Важно отметить, что эта книга находилась в ведущих библиотеках Урала, во многом формируя представления местной интеллигенции о ситуации в Южнотихоокеанском регионе. Она не была нацелена на конструирование «образа врага» в лице Австралии: напротив, эта страна, как и Советский Союз, выступала здесь как жертва агрессивной политики держав «оси».

Во многом на основе этого региональные идеологические структуры составляли материалы, которые затем рассылались по низовым органам. Так, уже в ходе ведения боевых действий против Японии 17 августа 1945 г. отдел пропаганды и агитации Чкаловского обкома ВКП (б) разослал в райкомы партии материал к докладу «Японский агрессор будет разгромлен», подготовленный лектором обкома Коротковым [4, л. 22]. В свою очередь, окончание войны с Японией было ознаменовано директивой обкома партии, где было дано указание ознакомить население с речью И. В. Сталина от 2 сентября 1945 г. и организовать 3 сентября 1945 г. в городах области народные гуляния [2, л. 28].

Австралия и ее соседи продолжали фигурировать как жертвы японской агрессии в акциях советского пропагандистского аппарата и в дальнейшем. Так, в 1947 г. лектор Чкаловского обкома ВКП (б) И. А. Ломакин разработал лекцию «Война на Тихом океане и разгром Японии» [12, л. 9]. Вместе с тем, постепенно международное положение менялось. В условиях начавшейся холодной войны актуальными становились уже новые проблемы, которые и фигурировали в деятельности идеологических структур СССР. Австралия занимала в них весьма скромное место, поскольку ключевые события противостояния между двумя сверхдержавами в эти годы происходили в Европе. Она фигурирова-

ла в основном среди доминионов Великобритании – одной из ключевых держав Западного блока в холодной войне. Советские идеологические структуры подчеркивали, что Лондон не собирается терять контроль над ситуацией в этом регионе. Именно таков был подтекст опубликованной органом Свердловского обкома ВКП (б) газетой «Уральский рабочий» летом 1947 г. информации о поездке по Австралии и Новой Зеландии начальника британского Генерального штаба Б. Монтгомери [13]. Тема «Англия и Британская империя» значилась в учебных планах курсов переподготовки районных пропагандистов [15, л. 9]. Лекторы обкомов партии читали отдельные лекции, посвященные внутренней и внешней политике лейбористского правительства Великобритании [12, л. 78].

Каков был отклик слушателей на эти лекции? Сами лекторы обкомов Урала признавали: даже многие коммунисты, особенно на селе, слабо разбирались в международном положении, не все читали газеты. Безусловно, большинство советских людей в первые послевоенные годы мало интересовались ситуацией в столь далекой стране, как Австралия.

Тем не менее, если верить официальным документам, то были и отдельные советские люди, которые интересовались международным положением. Так, например, согласно отчету лектора Одуева, посетившего Гавриловский райком ВКП (б) в Чкаловской области в 1946 г., начальник местного отдела милиции Панфиленко дал «хороший, полный ответ» на вопрос «Какова внешняя политика лейбористского правительства?» [8, л. 18]. Более того: согласно отчету лектора Г. Е. Кувшинова, некоторые жители сельских районов области задавали ему вопрос: «Какова наша позиция к Тихоокеанской проблеме?» [7, л. 44]. Однако, безусловно, необходимо учитывать особенности создания в СССР такого рода документов как отчеты лекторов обкомов партии. Формально-бюрократический характер написания подобных отчетов ставит проблему верификации данных этого исторического источника.

В региональной прессе Австралия и ее соседи во второй половине 1940-х гг. фигурировали как объект внешней политики не только Великобритании, но и США. Так, например, «Уральский рабочий» летом 1947 г. сообщал о подписании президентом США Г. Трумэном закона, одобрявшего опеку над Каролинскими, Марианскими и Маршалловыми островами. Одновременно из сообщения ТАСС можно было узнать, что Г. Трумэн обратился к Конгрессу с предложением разрешить гражданское управление на Гуаме и Восточном Самоа [14]. Уральскому интеллигенту, читавшему подобную информацию, было ясно: в Южнотихоокеанском регионе господствуют американцы – противники СССР в холодной войне.

Были ли у некоторых жителей советской «провинции» какие-то иные, альтернативные официальным, источники информации о Южнотихоокеанском регионе? В 1947 г. «Уральский рабочий» сообщал о том, что старейший радиолучитель Урала К. Козловский установил коротковолновые связи с коллегами из Новой Зеландии [11]. Очевидно, что это обстоятельство не оставалось без внимания советских спецслужб. Тем не менее, общение этого человека с жителями далекой страны расширяло его кругозор, несколько выводило его за жесткие идеологические рамки, в которых находились советские люди эпохи «позднего сталинизма».

Тем более, что прошло всего несколько лет, как минула Вторая мировая война, когда СССР и Австралия были со-

юзниками по антигитлеровской коалиции. В 1944 г. посол Австралии в Москве Дж. Мэлони посетил Свердловск, совершив при этом визит на Уралмашзавод. В книге отзывов почетных посетителей он записал: «Сегодня я провел наиболее интересный день с тех пор, как я приехал в СССР. Я считаю, что этот завод стал одним из самых передовых производственных предприятий в мире» [1].

Кроме того, советские СМИ подчеркивали: наряду с официальной Австралией существует и другая – рабочая, левая, прогрессивная, с которой советские люди всегда могут найти общий язык. Именно в этом контексте понятна публикация «Уральским рабочим» летом 1947 г. информации о протесте Австралийской федерации профсоюзов портовых рабочих против действий Голландии в Индонезии [14]. Такого рода материалы формировали у простого советского человека представление о том, что рабочее и национально-освободительное движение – это два взаимосвязанных отряда «прогрессивных сил», которые во всем мире развиваются в одном направлении. В данном случае, безусловно, советский пропагандистский аппарат существенно упрощал реальную ситуацию. Тем не менее, это несколько корректировало негативный образ стран Запада (включая Австралию), делало его более сложным, уже в годы «позднего сталинизма» во многом готовя почву для того расширения международных гуманитарных связей, которое произойдет в условиях хрущевской «оттепели».

ПРЕССА ЗАПАДНОЙ АВСТРАЛИИ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ВЕСТ ОСТРЭЛИАН»)

Западная Австралия традиционно считается на Зеленом континенте периферийным регионом. Освоенная европейскими переселенцами значительно позже, чем восточное побережье, она в XIX-XX вв. существенно отставала в своем развитии. Ключевые политические, финансовые и культурные центры страны находились в Новом Южном Уэльсе, Виктории и Квинсленде, именно там традиционно концентрировалось основное население, там всегда жила и интеллектуальная элита страны. Западная Австралия и ее главный город Перт – это настоящая австралийская «провинция». Поэтому изучение того образа СССР, который формировалась ведущей газетой штата – «Вест Острэлиан» – имеет большой интерес.

Первые послевоенные годы были весьма противоречивым периодом в истории Австралии. С одной стороны, именно в эти годы правительство Дж. Чифли начало строительство «государства всеобщего благоденствия», что сопровождалось активной социальной политикой и закладывало фундамент для существенного повышения уровня жизни в стране в 1950-е гг. Интересно, что одним из «отцов» австралийского «государства всеобщего благоденствия» считается уроженец Перта крупный экономист Г. Кумбс. С другой стороны, новая иммиграционная политика, ориентированная на привлечение молодых трудоспособных переселенцев из Европы, привела к тому, что в Австралии оказалось около 170 тыс. «перемещенных лиц», в том числе те, кто сотрудничал с нацистами в годы войны. Как отмечает современный австралийский историк Дж. Першен, появление этих людей, бесспорно, способствовало ухудшению отношений между СССР и Австралией [21, р. 165]. Многие из «новых австралийцев» направлялись на работы именно в

Западную Австралию, участвуя в освоении этой территории. Известно, например, что в начале 1950-х гг. на строительных работах в Западной Австралии было занято 36% проживавших здесь «перемещенных лиц» и лишь 6% «коренных» австралийцев (последние считали подобную трудовую деятельность непрестижной) [10, с. 182].

Как уже отмечалось, Вторая мировая война усилила влияние США на внешнюю политику Австралии. Именно вторая половина 1940-х гг. стала временем, когда происходило постепенное формирование нового военного союза, что завершилось в 1951 г. подписанием договора об АНЗЮС. Безусловно, это сказывалось на содержании публикаций «Вест Острэлиан», посвященных Советскому Союзу. Чаще всего газета публиковала заявления официальных американских и британских политиков, которые возлагали на СССР ответственность за эскалацию напряженности в мире.

Читая материалы «Вест Острэлиан», житель Западной Австралии мог ясно понять: между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции усиливаются разногласия. Так, он узнавал о том, что Советский Союз, по словам американцев, срывает оплаты поставок по ленд-лизу [18]. Как показывали публикации газеты, СССР и страны Запада занимали разные позиции едва ли не по всем вопросам. Речь шла о конфликтах СССР и Великобритании относительно поиска военных преступников в Австрии, о разногласиях между советской и американской комендатурами по вопросу о проведении выборов ЦК федерации профсоюзов Берлина и т.д. [17; 23]. Везде СССР и Запад имели разные подходы к решению проблемы. При этом каждый раз речь шла, казалось бы, о частных моментах, конкретных механизмах решения проблемы, но сложенные воедино, они формировали в сознании читателя из австралийской «провинции» картину обострения международной напряженности.

Одним из ключевых вопросов было, конечно, разоружение Германии. В марте 1947 г. «Вест Острэлиан», казалось, давала своим читателям надежду на то, что этот важный вопрос будет решен положительно, приводя слова министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина о возможности подписания соглашения [20]. Но уже в апреле был опубликован материал под броским заголовком «Маршалл обвиняет Молотова в саботаже» [19], где вина за срыв соглашения возлагалась на Советский Союз.

Бесспорно, нельзя не обратить внимания на статью «Сталинский режим», которая была опубликована в австралийской газете в феврале 1947 г. Она рассказывала о книге австралийского журналиста Г. Бландена, работавшего в Москве в 1942-1943 гг. «Вест Острэлиан» подчеркивала, что Г. Бланден разоблачал И. В. Сталина за «предательство большевистской революции, создание террористической и жестокой полицейской системы, подавлявшей инакомыслие» [26]. Бесспорно, такие материалы рисовали перед австралийскими читателями самый негативный образ СССР как врага западных демократий, подчеркивали, что заявления политиков США и Великобритании о «советской угрозе» отнюдь не беспочвенны.

Безусловно, публикация высказываний Г. Бландена была нацелена и на то, чтобы опровергнуть заявления австралийских коммунистов. Как и в других странах мира, в Австралии компартия в первые послевоенные годы резко активизировалась. Среди тех людей, кто поддерживал ее идеи, выступая в качестве пропагандистов достижений социализма в СССР, были и такие известные деятели культуры, как, например, писатель К.

С. Причард (посещавшая Советский Союз в начале 1930-х гг.). Редакция «Вест Острэлиан» не разделяла подобные взгляды, о чем, в том числе, свидетельствовало и помещение на страницах газеты статьи о книге Г. Бландена.

Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть: сказанное не означает, что все материалы «Вест Острэлиан» о Советском Союзе носили антисоветский характер. Австралийская пресса иногда предоставляла возможность и советским официальным лицам донести до читателя свою точку зрения. Это в известной степени отражало общую линию МИД Австралии тех лет: как отмечает ведущий российский австралиовед Н. С. Скоробогатых, австралийские дипломаты-лейбористы в первые послевоенные годы «пытались сохранить с советскими коллегами прежние союзнические отношения, видя в СССР еще одну опору в борьбе за права средних держав и могущественного партнера по АТР» [10, с. 187]. Так или иначе, но «Вест Острэлиан» вполне объективно излагала дебаты в Верховном Совете СССР, публикуя выступления советских министров; она перепечатывала заявления «Правды» о срыве Западом Потсдамских соглашений и т.д. [22; 24]. Из публикаций данной газеты австралийский читатель мог составить достаточно полное представление о советских предложениях, касавшихся атомного разоружения [25]. В статье «Женщины России» без редакционных комментариев излагалась информация «Правды» о количестве женщин в органах власти СССР [27]. Очевидно, иногда подобные публикации отражали и логику межпартийной борьбы в Австралии. Тем не менее, важным представляется то обстоятельство, что формируемый австралийской прессой образ СССР в первые послевоенные годы не был однозначно негативным: он давал возможность местному читателю сформировать достаточно объективное представление о Советском Союзе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ источников показывает, что взаимовосприятие советских людей и австралийцев в провинциальных центрах двух стран в начальный период холодной войны имело свои особенности. Безусловно, роли СССР и Австралии в мировой политике были несопоставимы, что оказывало существенное влияние на то, как формировался образ страны-партнера в сознании населения. Внутренней и внешней политике Советского Союза уделялось большое внимание даже на страницах провинциальной австралийской прессы, к которой относилась газета «Вест Острэлиан». В результате образ СССР в сознании населения Западной Австралии был достаточно отчетливым, хотя и не однозначным, а противоречивым. Как показывают источники, он был предметом ожесточенных дискуссий (нередко доходивших до рукоприкладства) среди простых австралийцев: ведь в рабочих коллективах Западной Австралии, наряду со сторонниками лейбористов и коммунистов, были и приехавшие из Европы «перемещенные лица» – представители стран Восточной Европы, бежавшие от советизации режимов у себя на Родине.

Совершенно иной была ситуация в советской «провинции». Здесь Австралия была далекой страной, о которой почти ничего не знала даже местная интеллигенция. В данном случае трудно говорить о формировании целостного образа, скорее, речь шла лишь о неких представлениях об Австралии и регионе в целом. В сознании населения во

многим господствовали идеологизированные оценки ситуации в Южнотихоокеанском регионе, стереотипы, сформированные пропагандистским аппаратом СССР и прессой. Лишь у отдельных людей, имевших возможность получать

какую-либо альтернативную информацию, мог начать формироваться более целостный и объективный образ далекой Австралии.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 97,94%.

Список литературы:

1. Вечерний Свердловск. 1958. 14 июля.
2. Директива Чкаловского обкома райкомам ВКП (б) 2 сентября 1945 г. // Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 9. Д. 526. Л. 28.
3. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853. М.: Наука, 1982. 320 с.
4. Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Чкаловского обкома ВКП (б) Шабаршов – заведующим отделами пропаганды и агитации райкомов. 17 августа 1945 г. // ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 526. Л. 22.
5. История Урала. XX век / Под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. []. Екатеринбург: Издательство «СВ-96», 1998. 432 с.
6. Книжная экспедиция Управления делами ЦК ВКП (б) – секретарю по пропаганде Чкаловского обкома ВКП (б) А. Я. Жукову. 2 июня 1945. // ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 528. Л. 77.
7. Отчет лектора Г. Е. Кувшинова // ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 534. Л. 40-45.
8. Отчет лектора Одуева // ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 534. Л. 15-20.
9. Петриковская А. С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX – первая половина XX вв.). М.: ИВРАН, 2002. 200 с.
10. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XXвек М.: ИВРАН, 2015. 452 с.
11. Смирных П., Никулин Ю. Со всеми странами мира // Уральский рабочий. 1947. 16 июля.
12. Тематика лекций семинара лекторов горкомов и райкомов ВКП (б) в Чкаловской области на 1947 г. // Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 730. Л. 8-78.
13. Уральский рабочий. 1947. 19 июля
14. Уральский рабочий. 1947. 23 июля
15. Учебный план двухмесячных курсов переподготовки районных пропагандистов // ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 528. Л. 80-92.
16. Эйдус Х. Т. Япония от Первой до Второй мировой войны. М., 1946. 246 с.
17. Austrian Treaty // The West Australian. Pert, 1947. February 5.
18. Lend-lease payments // The West Australian. 1947. February 18.
19. Marshall accuses Molotov of sabotage // The West Australian. 1947. March 1.
20. Moscow Conference Issues // The West Australian. 1947. March 1.
21. Jayne Persian, Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians (University of New South Wales Press, 2017).
22. «Pravda» charges // The West Australian. 1947. February 11.
23. Russian`s Revelation criticized // The West Australian. 1947. February 4.
24. Soviet budget // The West Australian. 1947. February 22.
25. Soviet and atom bombs // The West Australian. 1947. February 12.
26. Stalin regime // The West Australian. 1947. February 20.
27. Women of Russia // The West Australian. 1947. February 7.

Reference list:

1. Evening Sverdlovsk. 1958. July 14.
2. Directive of the Chkalovsky regional Committee to the district committees of the CPSU (b) on September 2, 1945 // Center for documentation of the modern history of the Orenburg region (CDNIOO). F. 371. Op. 9. D. 526. L. 28.
3. Erofeev N. A. The Foggy Albion. England and Englishmen in perception by Russians. 1825-1853. Moscow: Nauka, 1982. 320 p.
4. Deputy head of the propaganda and agitation Department of the Chkalovsky regional Committee of the CPSU (b) Shabarshov – head of the propaganda and agitation departments of district committees. August 17, 1945 // TSDNIOO. F. 371. Op. 9. D. 526. L. 22.
5. UralsHistory. XX century. Ed. by Boris Lichman and Vladimir Kamynin. Yekaterinburg: SV-96 publishing house, 1998. 432 p.
6. Book expedition Of the Central Committee of the CPSU (b) – Secretary for propaganda of the Chkalovsky regional Committee of the CPSU (b) A. Ya. Zhukov. June 2, 1945. // TSDNIOO. F. 371. Op. 9. D. 528. L. 77.
7. Report of the lecturer G. E. Kuvshinov // TSDNIOO. F. 371. Op. 10. D. 534. L. 40-45.
8. The report of the lecturer Odueva // CDNIA. F. 371. Op. 10. D. 534. L. 15-20.
9. Petrikovskaya A. S. Russian echo in the culture of Australia (XIX – first half of XX centuries). Moscow: IVRAN, 2002. 200 p.
10. Skorobogatykh N. S. History Of Australia. Xxvek Moscow: IVRAN, 2015. 452 p.
11. Smirykh P., Nikulin Yu. With all countries of the world // Ural worker. 1947. July 16.
12. Topic of lectures of the seminar of lecturers of the city and district committees of the CPSU (b) in the Chkalov region in 1947 // Documentation center of the modern history of the Orenburg region (CDNIOO). F. 371. Op. 11. D. 730. L. 8-78.
13. Ural worker. 1947. July 19
14. Ural worker. 1947. July 23
15. The curriculum of two-month refresher courses for district propagandists // TSDNIOO. F. 371. Op. 9. D. 528. L. 80-92.
16. Eidus H. T. Japan from the First to the Second world war. M., 1946. 246 p.
17. Austrian Treaty // The West Australian. Pert, 1947. February 5.
18. Lend-lease payments // The West Australian. 1947. February 18.
19. Marshall accuses Molotov of sabotage // The West Australian. 1947. March 1.
20. Moscow Conference Issues // The West Australian. 1947. March 1.
21. Jayne Persian, Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians (University of New South Wales Press, 2017).
22. «Pravda» charges // The West Australian. 1947. February 11.
23. Russian`s Revelation criticized // The West Australian. 1947. February 4.
24. Soviet budget // The West Australian. 1947. February 22.
25. Soviet and atom bombs // The West Australian. 1947. February 12.
26. Stalin regime // The West Australian. 1947. February 20.
27. Women of Russia // The West Australian. 1947. February 7.

Статья поступила в редакцию 14.07.2020, принята к публикации 17.08.2020
The article was received on 14.07.2020, accepted for publication 17.08.2020

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Кузьмин Вадим Александрович – доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) департамента международных отношений Уральского гуманитарного института (специальность 07.00.03)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью А. В. Антошина на тему «Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга»

Методологические поиски в современных гуманитарных исследованиях связаны, в том числе, и с появлением большого количества трудов, написанных в русле имагологии. Активно изучаются образы США, Англии, Японии и некоторых других стран в российском общественном сознании. Значительно менее изучены механизмы формирования образов стран, которые традиционно находились на периферии российской внешней политики. К их числу относится и Австралия. Данное обстоятельство делает актуальным исследование А. В. Антошина.

Статья А. В. Антошина основана на материалах Центра документации новейшей истории Оренбургской области, а также австралийской и уральской периодической печати. Используя данные материалы, автор показывает, как советский пропагандистский аппарат формировал «идеологически правильный» образ Южно-тихоокеанского региона. А. В. Антошин обращает внимание и на то,

как реагировало население Урала на действия советских пропагандистов.

В представленной статье охарактеризовано и формирование образа СССР на страницах газеты «Вест Острэлиан», которая издавалась в Перте. А. В. Антошин доказывает, что образ СССР в прессе Западной Австралии отличался противоречивостью. Это было связано с политической неоднородностью австралийского общества, наличием в нем сторонников левых взглядов.

Статью А. В. Антошина можно рекомендовать к публикации в научном журнале.

Рецензент:
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории, экономики и права
Уральского государственного медицинского университета
Г. Н. Шапошников

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, Российская Федерация, РИНЦ Author ID 6285-4494, <http://orcid.org/0000-0002-6093-2219>, Scopus Author ID 57194726801, Researcher ID F-9881-2019, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Antoshin, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Professor of Chair of Oriental Studies, Ural Federal University, Russian Federation, РИНЦ Author ID 6285-4494, <http://orcid.org/0000-0002-6093-2219>, Scopus Author ID 57194726801, Researcher ID F-9881-2019, e-mail: alex_antoshin@mail.ru